

Научная статья

УДК 81'25

doi: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-199-212

СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА В ИНТЕГРАЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ

Тамара Николаевна Хомутова

Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия, khomutovatn@susu.ru, 0000-0001-5244-3960

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения и моделирования стратегий перевода с позиций интегрального подхода. Интегральный подход понимается как такой подход к языку и языковым объектам, в котором объединяются различные точки зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего представления. В основе данного подхода лежит универсальная интегральная модель языка. Стратегия перевода в интегральном освещении определяется как интегральный рассредоточенный объект, общая программа действий переводчика, направленная на создание текста перевода в соответствии с когнитивными, социальными, культурными, языковыми и коммуникативными целями автора исходного текста и/или инициатора перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации. Стратегия перевода как интегральный объект и общая программа действий переводчика характеризует любой перевод в целом, такую стратегию мы называем общей. Применив интегральное моделирование к общей стратегии перевода, мы выделили в ее интегральной модели четыре сектора: когнитивный, языковой, культурный и социальный, единицы которых актуализируются с помощью механизма коммуникативной деятельности. Коммуникативная деятельность является пятой составляющей интегральной модели, активирующей и объединяющей единицы всех секторов в единое целое. С учётом интегральной природы общей переводческой стратегии мы выделяем когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные стратегии перевода. Каждая из этих стратегий представляет собой сложное единство частных стратегий, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены общими и частными целями перевода и условиями коммуникации. Частные стратегии перевода представляют собой неотъемлемые части общей интегральной стратегии и разделяются лишь в исследовательских целях. Изучение интегральной природы стратегий перевода и их корреляций на материале текстов различных стилей и жанров может стать предметом дальнейших исследований.

Ключевые слова: стратегия перевода, интегральный подход, интегральная модель, когнитивные стратегии перевода, коммуникативные стратегии перевода, социальные стратегии перевода, культурные стратегии перевода, языковые стратегии перевода

Для цитирования: Хомутова Т. Н. Стратегии перевода в интегральном освещении // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 8 (490). С. 199–212. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-199-212.

Original article

TRANSLATION STRATEGIES: AN INTEGRAL APPROACH

Tamara N. Khomutova

South Ural State University (national research university), Chelyabinsk, Russia, khomutovatn@susu.ru, 0000-0001-5244-3960

Abstract. The article focuses on the problem of defining and modeling translation strategies within the framework of an integral approach. An integral approach is an approach to language and linguistic objects that combines different points of view on the same object of study for the purpose of its holistic, multifaceted presentation. This approach is based on a universal integral model of language. Translation strategy from an integral perspective is defined as an integral dispersed object, a general program of actions of the translator aimed at creating a translation text in accordance with the cognitive, social, cultural, linguistic and communicative goals of the author of the source text and / or the initiator of the translation in a particular communicative situation. Translation strategy as an integral object and a general program of actions of the translator characterizes any translation as a whole, we call such a

strategy general. Having applied integral modeling to the general translation strategy, we have identified four sectors in its integral model: cognitive, linguistic, cultural and social, the units of which are actualized with the help of the mechanism of communicative activity. Communicative activity is the fifth component of the integral model, activating and uniting the units of all sectors into a single whole. Based on the integral nature of the general translation strategy, we highlight cognitive, cultural, social, linguistic and communicative translation strategies. Each of these strategies is a complex unity of specific strategies that are interconnected and interdependent due to the general and specific objectives of translation and the conditions of communication. Specific translation strategies are integral parts of the general integral strategy and are separated only for research purposes. The study of the integral nature of translation strategies and their correlations based on texts of various styles and genres can be the subject of further research.

Keywords: translation strategy, integral approach, integral model, cognitive translation strategies, communicative translation strategies, social translation strategies, cultural translation strategies, language translation strategies

For citation: Khomutova TN. Translation strategies: an integral approach. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(8(490)):199-212. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2024-490-8-199-212.

Введение

В последнее время в лингвистической литературе термин «стратегия» по отношению к переводу употребляется довольно широко, предлагаются различные определения и типологии переводческих стратегий, базирующиеся на различных основаниях, что приводит к некоторой расплывчатости данного понятия. Актуальность настоящего исследования обусловлена как наличием лакун в этой области, так и возможностью дальнейшей разработки теоретических основ исследования стратегий перевода с позиций нового интегрального подхода в лингвистике.

Цель статьи — разработка и теоретическое обоснование интегральной модели переводческих стратегий. Для достижения поставленной цели мы планируем кратко рассмотреть понятие стратегий перевода в различных парадигмах лингвистического знания, дать определение перевода и переводческих стратегий с позиций интегрального подхода, разработать интегральную модель стратегий перевода, определить перспективы дальнейшего исследования.

Методологическая база исследования представлена интегральной лингвистикой текста и дискурса [16-17], а также такими подходами современного переводоведения, как текстоцентрический / лингвистический [2; 7; 12; 24; 28; 33], лингвокогнитивный [8; 23; 26], когнитивно-коммуникативный [13], когнитивно-деятельностный [9], лингвокультурный [14; 21; 22; 32], скопос-теория [29], коммуникативно-функциональный [11], дискурсивно-коммуникативный [4] и ряд других.

Гипотеза исследования заключается в том, что интегральный подход позволит дать системное представление о стратегиях перевода и теоретически обосновать их сущность и место в общей системе переводческой деятельности.

Различные подходы к определению стратегий перевода в современном переводоведении, в первую очередь, связаны с различным пониманием перевода. В современных переводоведческих исследованиях, как правило, выделяют два основных подхода к переводу: текстоцентрический / лингвистический и коммуникативный / функциональный [4; 11], которые соответствуют ведущим парадигмам лингвистического знания: формальной и функциональной [31].

Формалисты рассматривают перевод как процесс создания текста, эквивалентного тексту оригинала, и сводят его к лингвистическому анализу элементов текста и их связей в отрыве от коммуникативной ситуации. Стратегия перевода в формальной парадигме — это достижение эквивалентности текста перевода оригиналу в соответствии с нормами и правилами языка, лексическими, грамматическими, стилистическими и т.д.

Для функционалистов перевод — это социально и структурно организованная речь, социальное взаимодействие, осуществляемое с определённой целью. Соответственно, и стратегии перевода в функциональной парадигме определяются в зависимости от реализуемых целей. Следует отметить, что функциональная парадигма сама по себе не однородна и включает такие разновидности или варианты, как скопос-теория [29], коммуникативно-функциональный [11], дискурсивно-коммуникативный [4], лингвокогнитивный [8; 23; 26], лингвокультурный [14; 21; 22; 32] и ряд других подходов. Подробный анализ текстоцентрических и функциональных подходов к изучению переводческой деятельности приводится в [1; 4; 8; 11].

Следует отметить, что представленные выше подходы в большинстве своем лишь указывают на фокус внимания исследователей, на деле

являясь смешанными, гибридными. Так, например, перевод у В. Н. Комиссарова [7], Я. И. Рецкера [10], А. Д. Швейцера [19] включает как формальный / лингвистический (трансформации), так и функциональный / прагматический аспекты. У В. В. Сдобникова [11] — это функциональный (цель, коммуникативная ситуация) и формальный / лингвистический (переводческие операции) аспекты. А. Г. Минченков [8] в своём когнитивно-эвристическом подходе объединяет когнитивный, коммуникативный и психолингвистический аспекты, а В. И. Хайруллин [14] — когнитивные и лингвокультурологические аспекты. Всё это свидетельствует о многоаспектном характере перевода и его стратегий.

Взгляды на типологию стратегий перевода, как и на их определение, не отличаются единообразием. Так, в современном переводоведении выделяют следующие типологии стратегий: 1) процедурные и текстовые стратегии; 2) локальные и глобальные стратегии; 3) когнитивные и продуктивные стратегии; 4) стратегии форенизации и доместикации; 5) стратегии коммуникативно-равноценного, терциарного и переадресованного перевода; 6) общая установка — макростратегии — микростратегии и т. д. [4; 11; 30].

Процедурные стратегии рассматриваются как алгоритм действий переводчика, трактовка *текстовых* стратегий близка к трактовке приёмов перевода, или тактик в отечественной традиции. *Локальные* стратегии связаны с переводом конкретных языковых структур и лексических единиц, в то время как *глобальные* стратегии действуют на более общем уровне и касаются широких вопросов текстового стиля и выделения определённых аспектов исходного текста при переводе. *Когнитивные* стратегии связаны с анализом исходного текста, в то время как *продуктивные* являются результатом применения когнитивных стратегий, они связаны с тем, как переводчик оперирует лингвистическим материалом, чтобы создать соответствующий целевой текст [30, с 283–285]. Три рассмотренные типологии стратегий перевода имеют общее основание: все они противопоставляют стратегии (процедурные, глобальные, когнитивные) как общие когнитивные программы перевода текста, с одной стороны, и стратегии (текстовые, локальные, продуктивные) как конкретные языковые переводческие операции (лексические, синтаксические, стилистические, прагматические и т.д.) по реализации той или иной общей программы, с другой стороны. Строго говоря, это не различ-

ные типологии стратегий перевода, а использование различных терминов для сопоставления общих когнитивных и конкретных языковых стратегий.

В отличие от рассмотренных выше типологий когнитивных и языковых стратегий, стратегии форенизации и доместикации [22; 32] базируются на общем лингвокультурном основании. По определению Л. Венути, который первым ввёл термины *форенизация* и *доместикация* в научный оборот, форенизация — это стратегия, направленная на максимальное сохранение оригинальных языковых и культурных ценностей, которая «приближает читателя к автору». Доместикация, напротив, ориентирована на максимальное «приближение автора к читателю», где переводчик создаёт максимально удобный для восприятия адресата текст, акцент делается на культурных ценностях языка перевода [32]. Таким образом, стратегии форенизации и доместикации можно рассматривать как культурно-обусловленные. Лингвокультурный подход по отношению к стратегиями перевода является весьма важным на современном этапе развития общества в целом и переводоведения в частности. Подробный обзор работ по истории вопроса и анализу стратегий форенизации и доместикации приводится в [21; 30; 32].

Оригинальную типологию стратегий перевода в рамках авторского коммуникативно-функционального подхода предлагает В. В. Сдобников [11]. Под стратегией перевода автор понимает программу «осуществления переводческой деятельности в рамках определенной коммуникативной ситуации, создаваемую с учётом специфических особенностей данной ситуации и осознанной цели перевода», тактику перевода предлагается рассматривать как «системно организованную совокупность переводческих операций, используемых для решения определенной задачи с учетом избранной стратегии перевода» [11, с. 115]. В такой интерпретации тактики как совокупности конкретных переводческих операций противопоставляются стратегиям как абстрактным программам осуществления перевода, тем самым, на наш взгляд, подчеркивается подчиненный характер тактик как средств вербализации стратегий. В настоящей работе мы предпочитаем относить переводческие приемы и операции к языковым стратегиям, отмечая таким образом равноправный взаимозависимый и взаимообусловленный характер различных стратегий перевода.

В основе типологии стратегий перевода В. В. Сдобникова лежит анализ коммуникативной ситуации (цель, участники коммуникации, контекст). Автор выделяет следующие типы стратегий применительно к разным коммуникативным ситуациям: стратегия коммуникативно-равноценного перевода, стратегия терциарного перевода, стратегия переадресации [11]. В соответствии с коммуникативно-равноценной стратегией перевод должен служить средством реализации коммуникативных намерений отправителя исходного сообщения. Используя стратегию терциарного перевода, переводчик преследует цель, отличную от замысла автора оригинала. Стратегия переадресации направлена на формирование текста на переводящем языке, предназначенного для адресата, отличного от получателя исходного текста не только национально-культурной принадлежностью, но и социальными характеристиками [11, с. 54–109]. Выбор конкретной стратегии зависит от цели коммуникации.

В основе стратегии перевода в дискурсивно-коммуникативной модели перевода Т. А. Волковой лежит следующая система: 1) общая установка переводчика как некая суперстратегия, например, установка на полный и точный перевод; 2) макростратегия перевода на уровнях дискурса, коммуникации, действительности; 3) микростратегия перевода на уровне текста, включающая, в основном, лингвистические особенности исходного текста [4]. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, отметим определенное сходство типологии стратегий Т. А. Волковой с некоторыми из рассмотренных выше типологий. Так, общая установка, на наш взгляд, соответствует основной коммуникативной цели заказчика перевода, макростратегии — глобальным, или процедурным стратегиям, микростратегии — текстовым стратегиям, или тактикам как совокупностям переводческих приемов и операций. В настоящей работе, как указывалось выше, мы предпочитаем использовать термин «стратегия» по отношению к различным переводческим стратегиям, подчёркивая тем самым их равнозначность, взаимозависимость и взаимообусловленность.

Важным для исследования стратегий перевода, на наш взгляд, является и то, что в процессе создания текста на переводящем языке, переводчик ориентируется на исходный текст, который создан автором с определенной целью и с помощью определенных дискурсивных стратегий. Вопрос дискурсивных стратегий исследовался в работах таких известных лингвистов, как Т. ван Дейк

и В. Кинч, Дж. Гамперц, В. З. Демьянков, О. С. Исерс, М. Л. Макаров и др., обзор работ которых приводится в [17]. Думается, что исследование соответствия дискурсивных стратегий исходного текста и текста перевода могло бы стать предметом отдельного исследования.

Подводя итог рассмотрению различных подходов к определению перевода и переводческих стратегий, отметим, что, хотя приведенный обзор не является исчерпывающим, он может дать общее представление о многоаспектности исследуемых объектов, при этом изучение каждого из аспектов заслуживает внимания. Важно только за всем этим многообразием не упустить из виду целое. Подход, направленный на поиск и выявление единых глубинных механизмов функционирования этого целого, мы называем интегральным и на его основе предпримем попытку системно представить стратегии перевода.

Методы исследования

Интегральный подход в контексте данной работы понимается как такой подход к языку и языковым объектам, в котором объединяются различные точки зрения на один и тот же объект исследования в целях его целостного, разностороннего, объемного представления, при этом все составные части интегрального подхода должны быть не простой совокупностью, а объединяться некой общей идеей, позволяющей определять их взаимосвязь и взаимозависимость при описании и объяснении объекта исследования и, в конечном итоге, определять этот подход как целостный [16].

Основой интегральной модели языка и языковых объектов является «всесекторная, всеуровневая» модель, в которой мы выделяем четыре сектора: когитивный, языковой, культурный и социальный, объединенные единым стержнем — пятой составляющей модели — коммуникативной деятельностью, при этом существует взаимозависимость и взаимообусловленность всех элементов интегральной модели. Подробное описание интегрального подхода и методологии интегрального моделирования приводится в [16].

Новизна интегрального подхода заключается не только в стремлении представить языковые объекты как целостные образования во всем многообразии составляющих их взаимозависимых и взаимообусловленных единиц, но и в том, что этот подход позволяет работать с любыми языковыми объектами. Так, интегральный подход доказал свою состоятельность в исследованиях, объектами которых являлись различные

типы дискурсов, текстов, жанров, их структурные единицы, коммуникативные, когнитивные и лингвокультурологические категории и др. [6]. Объектом настоящего исследования стали стратегии перевода, актуальность изучения которых, как указывалось выше, не вызывает сомнений.

Результаты исследования и их обсуждение

С позиций интегрального подхода перевод — это интегральный рассредоточенный феномен, который представляет собой предметно-знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей автора исходного текста, инициатора перевода, переводчика и адресата переведенного текста, вербализующую фрагменты знания, переводящего языка, культур исходного и переводящего языка, а также социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности, в результате чего происходит управление деятельностью адресата.

Стратегия перевода в интегральном освещении определяется нами как интегральный рассредоточенный объект, общая программа действий переводчика, направленная на создание текста перевода в соответствии с когнитивными, социальными, культурными, языковыми и коммуникативными целями автора исходного текста и/или инициатора перевода в условиях конкретной коммуникативной ситуации. Стратегия перевода как интегральный объект и общая программа действий переводчика характеризует любой перевод в целом, такую стратегию мы называем общей.

Применив моделирование с позиций интегрального подхода к общей стратегии перевода, мы выделили в ее интегральной модели четыре сектора: когнитивный, языковой, культурный

и социальный, единицы которых актуализуются с помощью пятой составляющей — коммуникативной деятельности. Частные стратегии перевода как единицы каждого сектора представляют собой неотъемлемые части общей интегральной стратегии перевода, в которой они взаимосвязаны и взаимообусловлены и разделяются лишь в исследовательских целях. На рис.1 приводится интегральная модель общей стратегии перевода (СП).

В когнитивном секторе интегральной модели стратегии перевода представляют собой когнитивные стратегии перевода фрагмента знания исходного текста. К этому знанию относится декларативное и процедурное. Декларативное знание представляет собой концепты, концептуальные системы, тематическую структуру текста. Процедурное знание (умения оперировать концептами) представлено в определенном уровне мышления, необходимом для производства и понимания исходного и переведенного текста, а также в соответствующих этапу познания макроструктурах (проблема-решение, список, описание, хронологическая последовательность и т.д.). Когнитивные стратегии перевода могут быть когнитивно-равноценными и когнитивно-неравноценными в зависимости от заказа инициатора перевода. Так, полный и точный перевод предполагает когнитивно-равноценную стратегию, а реферативный — когнитивно-неравноценную. Когнитивные переводческие стратегии — это, как правило, стратегии эквивалентного-неэквивалентного перевода на семантическом и синтаксическом уровнях в традиционной терминологии. Когнитивные стратегии перевода тесно связаны со стратегиями перевода социального сектора.

Когнитивный сектор	Языковой сектор
<p><i>СП текста как фрагмента знания (знание предметной области)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Когнитивно-равноценные • Когнитивно-неравноценные 	<p><i>СП текста как фрагмента национального языка (приемы и операции перевода)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Лексические • Грамматические • Стилистические • Текстовые/дискурсивные и др.
Коммуникативная составляющая	
<p><i>СП текста как фрагмента сопряженных коммуникативных деятельностей</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Коммуникативно-равноценные • Коммуникативно-неравноценные 	
Культурный сектор	Социальный сектор
<p><i>СП текста как фрагмента культуры:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Доместикация • Форенизация 	<p><i>СП текста как фрагмента социального пространства:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Исходная адресация • Переадресация

Рис. 1. Интегральная модель общей стратегии перевода (СП)

Fig. 1. Integral model of the general joint venture

Социальные стратегии перевода в самом общем смысле обусловлены факторами инициатора, переводчика и адресата, их социально-обусловленным коммуникативным поведением в виде типичных структур вербальной коммуникации (функционального стиля и жанра). Как известно, любой текст в социальном плане репрезентирует определённый функциональный стиль, тесно связанный с социально-значимой сферой деятельности и сферой общения, а жанр представляет собой тип дискурсов, отражающих сходные социальные действия [15]. Неоднородность социума, которая выражается в профессиональной, гендерной, возрастной принадлежности, индивидуальных психологических, когнитивных, культурных и других особенностях, требует от переводчика применения различных социальных стратегий. К социальным переводческим стратегиям мы относим стратегии исходной адресации (адресат исходного текста по своим социальным характеристикам идентичен адресату переводимого текста) и переадресации. Переадресация у В. В. Сдобникова, выделившего эту стратегию, подразумевает не только смену адресата как носителя другого языка, но и все связанные с этим изменения: возрастные, гендерные, профессиональные, изменения в когнитивных структурах, стиле, жанре, культурных ценностях и т.д. То есть очевидна взаимосвязь и взаимообусловленность стратегий перевода во всех секторах.

Текст как *фрагмент культуры* базируется на культурных ценностях того или иного народа. Культурные ценности, в свою очередь, тесно связаны с языком, обществом, мышлением и обуславливают тип последнего [27]. Культурно-обусловленный тип мышления выражается, в частности, национально-специфическими моделями макроструктуры, суперструктуры и композиционной структуры текста. В культурном секторе переводческие стратегии призваны обеспечить перевод, который по заказу инициатора или самого переводчика должен либо приближать автора исходного текста к адресату, другими словами, «одомашнивать», или domestizieren текст перевода, либо приближать адресата к автору, то есть «очуждать», или форенизировать перевод. Соответственно, в культурном секторе мы выделяем такие стратегии, как «доместикация» и «форенизация». Указанные переводческие стратегии используются не только при переводе отдельных концептов, но и при переводе целых текстов с учётом культурно-обусловленного типа мышления, например, при переводе научных текстов

с русского языка (традиционно ассоциативный, зигзагообразный тип мышления) на английский язык (прямой, линейный тип мышления), что выражается в изменении структуры / композиции текста. Следует отметить, что указанные стратегии перевода не исключают, а дополняют друг друга и, как правило, используются параллельно в одном и том же тексте перевода для достижения поставленной цели, что свидетельствует о полифоническом характере стратегий перевода.

В языковом секторе стратегии перевода представляют собой совокупности приёмов перевода и переводческих операций, используемых переводчиком для достижения поставленной цели и применяемых на различных языковых уровнях, включая уровни текста и дискурса. Результатом применения таких приёмов и операций является вербальная реализация различных переводческих стратегий в виде устных и письменных текстов разнообразных типов и жанров. *Языковые* стратегии перевода в интегральной трактовке по своей сути схожи с рассмотренными выше текстовыми, локальными, процедурными стратегиями, микростратегиями и тактиками перевода. Следует отметить, что типология языковых стратегий является одной из наиболее разработанных в теории перевода, что, на наш взгляд, в первую очередь, связано с её конкретным характером, возможностью непосредственно наблюдать результаты применения языковых стратегий. Одними из первых типологию языковых (текстовых) стратегий представили канадские лингвисты Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [33], которые используют понятия лексических, синтаксических и текстовых приёмов перевода. В отечественной школе переводоведения проблеме языковых стратегий всегда уделялось и уделяется большое внимание. Серьёзный вклад в разработку теории переводческих приёмов и операций (трансформаций) внесли такие выдающиеся ученые, как Л. С. Бархударов [2], В. Н. Комиссаров [7], Я. И. Рецкер [10], А. Д. Швейцер [19], чьи труды до сих пор входят в золотой фонд переводоведения и используются в современных исследованиях. Наш анализ языковых стратегий в трактовке указанных авторов позволил нам в настоящей работе отнести к языковым стратегиям стратегии, выделенные на основании уровневой структуры языка: лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), стилистические, текстовые / дискурсивные (структура/композиция целого текста).

Как указывалось выше, в интегральной лингвистике именно *коммуникативная* деятельность

представляет собой стержень, объединяющий все четыре сектора любого исследуемого языкового феномена, в том числе перевода и его стратегий, в единое целое, в котором все аспекты взаимообусловлены и не существуют друг без друга, а разделяются только в исследовательских целях. Поэтому *коммуникативные* стратегии перевода можно назвать ведущими, иницирующими собственно перевод как деятельность по порождению нового текста / дискурса. Очевидно, что коммуникативные стратегии перевода определяются его коммуникативной целью. В соответствии с принятым нами интегральным определением дискурса цель любого дискурса, в том числе переводного, и его стратегии — добиться такого управления деятельностью адресата, которое соответствует цели автора исходного текста и / или инициатора перевода или самого переводчика и выражается в перлокутивном эффекте.

В качестве собственно коммуникативных стратегий перевода мы выделяем коммуникативно-равноценные и коммуникативно-неравноценные стратегии. К коммуникативно-равноценным мы вслед за В. В. Сдобниковым относим стратегии перевода, предусматривающие «реализацию коммуникативной интенции автора оригинала в форме создания текста на переводящем языке, потенциально способного обеспечивать коммуникативное воздействие на получателя перевода в соответствии с ожиданиями автора оригинала» [11, с. 98]. Коммуникативно-неравноценные стратегии перевода включают стратегии, отличные от исходных коммуникативных стратегий автора исходного текста, стратегии, имеющие другую коммуникативную цель и, как результат, — другое воздействие на получателя перевода, такие как переадресация [11, с. 104–109]. Например, коммуникативная цель автора оригинала научного текста при переадресации его перевода широкой аудитории может измениться с научно-информационной на культурно-просветительскую, автора оригинала художественного текста для взрослых, переадресованного при переводе детям, — с эстетической на ознакомительно-информационную и т. д. Это еще раз свидетельствует об интегральном характере переводческих стратегий, который вызван динамической сущностью перевода.

Интегральный подход позволяет нам не только представить разные аспекты изучаемого языкового явления во всем их многообразии, но и выявить взаимозависимость и взаимообусловленность этих аспектов как свидетельство целостности объекта. Интегральная стратегия перевода

представляет собой единство взаимозависимых и взаимообусловленных когнитивных, культурных, социальных, языковых и коммуникативных стратегий перевода, рассредоточенных по четырём секторам интегральной модели и пятой составляющей. Отслеживание корреляций стратегий перевода в рамках интегральной модели, так называемый симультрекинг их взаимозависимости и взаимообусловленности, является важнейшей задачей интегральных исследований в этой области. Ниже приводятся наши наблюдения и рассуждения по поводу корреляций переводческих стратегий каждого сектора.

Так, стратегии перевода в *когнитивном* секторе интегральной модели СП тесно связаны со стратегиями перевода в других секторах. Как указывалось выше, когнитивные стратегии перевода мы подразделяем на стратегии перевода декларативного и процедурного знания, или для краткости декларативные СП и процедурные СП.

Декларативные СП тесно связаны с языковыми, культурными, социальными и коммуникативными СП. Связь с *языковыми* СП проявляется в том, что выбор последних обусловлен декларативным знанием, представленным в тексте как фрагменте знания, его тематической структурой, которая, в свою очередь, обуславливает соответствующую языковую/лексическую структуру переводного текста в виде тезауруса и лексикона переводчика. Языковая структура переведённого текста является результатом применения переводчиком тех приёмов перевода, или языковых стратегий, которыми он владеет, а переводческие компетенции, как известно, зависят от социальных факторов, таких как образование, квалификация, фоновые знания, идиостиль и др. Разные переводчики в силу разных социальных характеристик могут использовать разные языковые СП.

Многие переводоведы связывают выбор *языковой* стратегии с языковым уровнем: лексическим, грамматическим, текстовым/дискурсивным и т. д. Декларативные стратегии перевода — это, главным образом, стратегии, связанные с лексическим уровнем языка, или лексические трансформации в интерпретации таких лингвистов, как В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер и др. К ним в разных вариациях, как правило, относят конкретизацию, генерализацию, смысловое развитие (модуляцию), антонимический перевод, компенсацию и др. Кроме того, В. Н. Комиссаров относит к лексическим трансформациям транслитерацию, транскрипцию и калькирование. А. Д. Швейцер называет такие приемы трансформациями,

осуществляемыми на семантическом референциальном уровне [19]. Не вдаваясь в полемику по вопросу соотношения терминов «референциальность», «референция», «референтность», приведём определение референциальности, данное С. В. Власенко: «...референциальность понимается нами как отношение референции между определённым языковым выражением (речезыковой единицей или группой единиц) и референтом, на которое указывает это языковое выражение» [3, с. 16]. По мнению С. В. Власенко, «основным в межъязыковом переводе является вопрос о том, в какой степени восприятие текста обеспечено наличием у переводчиков референтных знаний об актуализируемой в тексте (коммуникативном акте) информации в отношении событий реального или мыслимого (гипотетического) мира» [3, с. 23]. Автор приводит, в частности, пример «референционного краха» при переводе сочетания «детский сад» на английский язык как «playground», выполненном носителями языка из Великобритании. Причиной этого, по мнению С. В. Власенко, является разный объём понятия для русских и англичан, а именно: в сознании британцев социальный вес детсада как детского дошкольного учреждения не совпадает с его весом в сознании русских [3, с. 22]. Этот пример подводит нас к связи когнитивных декларативных и культурных стратегий перевода.

Общеизвестно, что любая культура имеет свой набор культурных ценностей, таких как отношение ко времени, пространству, деятельности, власти, общению, характеру аргументации, личной свободе и т. д. [5]. Когнитивные и соответственно языковые стратегии перевода так или иначе связаны с культурными стратегиями, такими как форенизация и доместикация. Например, в поисках семантической эквивалентности в приведённом выше примере декларативная СП потребует перевода словосочетания «детский сад» на английский язык с учётом социального и культурного компонентов значения, что может реализоваться такими языковыми стратегиями, как описательный перевод, комментарий, смысловое развитие и т. д. Таким образом, переводчик приблизит адресата к автору текста, то есть использует культурную стратегию форенизации. В случае же перевода данного словосочетания на английский язык привычным для англичан «playground», объём которого не соответствует объёму русского понятия «детский сад», переводчик применяет стратегию доместикации, «одомашнивания», что, с одной стороны, облегчает понимание,

но, с другой, теряет часть социальных смыслов и свидетельствует о неэквивалентном переводе.

Связь декларативных СП с социальными проявляется и в том, что социальные стратегии могут быть направлены на разных адресатов. Так, стратегия исходной адресации, когда адресатом перевода является адресат, сходный по своим социальным параметрам с адресатом исходного текста, предполагает использование таких декларативных стратегий перевода, которые схожи с дискурсивными стратегиями автора оригинала, то есть стратегий, направленных на полный и точный, другими словами, эквивалентный перевод на семантическом уровне эквивалентности. Стратегия переадресации, в свою очередь, требует изменения в исходных декларативных, а вместе с ними и языковых стратегиях в соответствии с типом адресата. Так, переадресация на детскую аудиторию вызывает использование таких приемов, как адаптация к уровню знания того или иного возраста и т. д.

Наблюдается тесная взаимосвязь и взаимобусловленность декларативных и коммуникативных стратегий перевода. Так, стратегия коммуникативно-равноценного перевода призвана оказать такой же эффект на адресата перевода, как и на адресата оригинала, что предполагает стратегию когнитивно-равноценного перевода. Для этого необходимо учитывать культурные характеристики адресата как представителя другой культуры, например, эмоциональность-неэмоциональность. Те когнитивные, культурные и языковые стратегии, которые подойдут для представителей одних лингвокультур, могут не подойти для представителей других лингвокультур и наоборот.

При коммуникативно-неравноценном переводе, когда эффект от перевода может быть противоположным или неполным, в ход идут когнитивно-неравноценные стратегии, например, терциарного перевода, культурные стратегии форенизации, социальные стратегии переадресации и соответствующие им языковые стратегии. Например, при переводе публицистического текста инаугурационной речи президента дружественной страны, несмотря на то, что текст такой речи не адресован гражданам страны перевода и такой перевод не является коммуникативно-равноценным, инициатор перевода может дать задание переводчику создать благоприятный образ оратора, что реализуется с помощью стратегий когнитивно-равноценного перевода, доместикации и соответствующих им языковых стратегий.

При переводе речи оратора недружественной страны, цель может заключаться в создании неблагоприятного образа, что реализуется с помощью стратегий когнитивно-неравноценного перевода, форенизации, переадресации и соответствующих им языковых стратегий.

Помимо когнитивных стратегий перевода декларативного знания, содержащегося в исходном тексте, мы выделяем когнитивные стратегии перевода *процедурного* знания. К таким стратегиям мы относим СП, связанные с типом мышления и макроструктурой текста/дискурса/жанра. Как указывалось выше, каждой культуре присущ свой тип мышления, который схематически можно представить как прямой логический; ассоциативный зигзагообразный; в виде сужающейся спирали; в виде лестницы и т. д. [27]. Очевидно, что при переводе на другой язык, для культуры которого характерен тип мышления, отличный от типа мышления культуры исходного языка, необходимо это учитывать. Иначе могут происходить когнитивные сбои, как это часто случалось ранее, в доглобализационный период, при переводе научных текстов на английский язык.

Такие переводы были непривычны и непонятны носителям языка и встречали отказы в приёме к публикации в зарубежных издательствах. Дело было не только и не столько в неудачном использовании языковых переводческих стратегий, сколько в буквальном переводе хода мыслей (типа мышления) автора оригинала, который был непривычен для принимающей аудитории. В период глобализации такие когнитивные неудачи сведены к минимуму, поскольку и в российских, и в зарубежных издательствах принята единая макроструктура научной статьи в виде IMRD (Введение-Методы-Результаты-Выводы), следующая логике научного познания «проблема-решение». Такая структура отражает не только логику научного мышления, а вместе с ней и когнитивно-равноценную стратегию перевода процедурного знания, но и связанную с ней стратегию форенизации, которая всё ещё ощущается носителями русского языка, хотя её влияние близится к нейтральному.

Если говорить о других стилях и типах текста, то нельзя обойти вниманием стиль художественной литературы. Очевидно, что цель инициатора перевода художественной литературы должна совпадать с целью автора: оказать эстетическое воздействие на читателя. В данном случае использование когнитивно-равноценной страте-

гии перевода процедурного знания может быть успешным для родственных языков, которые имеют сходный тип мышления, и менее успешным для языков, представляющих разные языковые семьи, например, русского и арабского, английского и китайского и т.д. Арабский/семитский тип мышления связан с многочисленными повторами, сопровождающимися постепенным приращением информации, что может показаться непривычным для русского читателя и соответственно требует от переводчика перехода на другую, привычную для адресата когнитивную структуру. Что касается английского и китайского языков, то, как показали проведенные исследования [25], эссе, написанные на английском языке китайскими студентами, оценивались англоязычными преподавателями как непонятные, бессвязные, основным недостатком отмечалась неструктурированность текстов, китайские же преподаватели, владеющие английским языком, те же эссе оценивали как логичные, понятные, четко структурированные. Исследование, выполненное Г. В. Елизаровой на материале русского и английского языков, также подтвердило положение о связи языковых, когнитивных и культурных факторов [5]. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что использование когнитивных процедурных стратегий исходного текста в переводе обусловлено стратегией форенизации, а переход на процедурные стратегии переводящего языка свидетельствует о доместикации.

Процедурные стратегии тесно связаны с *языковыми* стратегиями, последние реализуются на морфологическом, синтаксическом, текстовом/дискурсивном уровнях. Процедурное знание на грамматическом уровне обусловлено правилами построения словосочетаний, предложений, текстов. Знание этих правил обуславливает использование таких трансформаций, как грамматические замены, членение и объединение предложений, синтаксическое уподобление. Синтаксическое уподобление, в результате которого синтаксическая структура исходного текста преобразуется в аналогичную структуру текста перевода, обосновано в случаях совпадения правил построения таких структур в обоих языках.

В случае же несовпадения такая стратегия может привести к буквальному переводу и стратегии форенизации. Грамматические замены являются наиболее часто используемой языковой стратегией в паре языков английский-русский, что обусловлено флективным синтетическим

строем русского языка в противоположность изолирующему аналитическому английскому. Гибридные лексико-грамматические трансформации, такие как антонимический перевод, экспликация и компенсация, также используются в качестве стратегий перевода процедурного знания. Антонимический перевод в некоторых случаях может придать переводу оттенок вежливости, что обусловлено социальными стратегиями, экспликация тесно связана не только с когнитивными, но и культурными стратегиями, свидетельствуя о форенизации перевода; компенсация, в свою очередь, указывает на когнитивно-равноценную стратегию, которая сохраняет семантическую эквивалентность перевода. Таким образом, как декларативные, так и процедурные когнитивные СП связаны с другими стратегиями интегральной модели и обусловлены ими.

Как указывалось выше, *коммуникативные СП* являются архиважными в изучении и применении СП, поскольку именно они инициируют собственно перевод, активируют и объединяют все составные части интегральной СП в единое целое. Стратегия коммуникативно-равноценного перевода реализуются в целом ряде коммуникативных ситуаций, типология которых подробно представлена в [11]. Достижение исходного коммуникативного эффекта при коммуникативно-равноценном переводе возможно, если использовать социальную стратегию исходной адресации, когнитивно-равноценные СП декларативного и процедурного знания, реализующиеся с помощью культурной стратегии доместикации и соответствующих языковых стратегий (лексических, грамматических, текстовых и др.). Нарушение такого взаимодействия может привести к срыву стратегии коммуникативно-равноценного перевода.

Коммуникативно-неравноценный перевод, в основе которого лежит смена коммуникативной цели исходного текста, например, реферативный, научно-популярный, публицистический, как правило, связан с использованием социальной стратегии переадресации, стратегий когнитивно-равноценного перевода декларативного и процедурного знания или его части или когнитивно-неравноценного перевода в плане субъективной реструктуризации исходного текста переводчиком (при реферативном, научно-популярном переводе), культурной стратегии доместикации, соответствующих языковых стратегий.

В качестве примера приведём некоторые результаты предварительного анализа официально-

го перевода публицистического текста инаугурационной речи президента США Дж. Байдена с английского языка на русский. Проведённый анализ показал, что стратегия коммуникативно-неравноценного перевода связана с заменой коммуникативной стратегии исходного текста. Исходная коммуникативная цель инаугурационной речи заключается в воздействии на эмоции адресата и побуждении его к действию через эмоциональную составляющую, эта стратегия реализуется в интегративной, инспиративной, декларативной и перформативной функциях [20]. В переводе эта цель была заменена на информативную, поскольку адресатом перевода является русскоязычная аудитория, для которой утверждение единства США, воспевание американских ценностей и воодушевление американцев на великие дела носят скорее информативный, чем эмоционально-побудительный характер. Смена коммуникативной стратегии текста перевода обусловлена в данном случае социальной стратегией переадресации.

Переадресация, вызванная социально-политическими факторами, в свою очередь, приводит к необходимости в некоторых изменениях культурных стратегий. Если для исходного текста характерна доместикация, то, как показал наш анализ, для проанализированного официального перевода типичным является полифония доместикации и форенизации, что проявляется в выборе соответствующих языковых стратегий: для доместикации характерными являются приемы конкретизации, генерализации, модуляции, грамматических замен, для форенизации — транскрипция и транслитерация, членение и объединение предложений, экспликация, дословный перевод. Отмечались случаи опущения предложений, очевидно, переводчик счел какую-то информацию несущественной. В целом же, в переводе использовалась стратегия когнитивно-равноценного перевода, что обусловлено его информативной целью.

Социальные стратегии перевода обусловлены фактором адресата, его социальными характеристиками, такими как возраст, пол, образование, социальный статус, профессиональная и политическая принадлежность, религия и т. д., которые должны учитываться при переводе. Кроме того, большую роль при определении социальной стратегии перевода играют ролевая ситуация общения (официальный-неофициальный), функциональный стиль как разновидность языка, обусловленная видом деятельности и сферой

общения, жанр как тип текстов, отражающих сходные социальные действия и т. д. Стратегия исходной адресации тесно связана с коммуникативными СП, которые в зависимости от целей перевода могут реализоваться как коммуникативно-равноценные или коммуникативно-неравноценные. Коммуникативные стратегии, как указывалось выше, тесно связаны с когнитивными, языковыми и культурными СП. Стратегия переадресации вызывает соответствующие изменения в коммуникативных стратегиях, которые в силу смены адресата приобретают коммуникативно-неравноценный характер. То же происходит и с когнитивными стратегиями, которые при переадресации в зависимости от цели, то есть коммуникативной стратегии могут реализоваться в виде когнитивно-равноценных или неравноценных. Когнитивные стратегии зависят также от культурных стратегий доместикации и форенизации, которые тесно связаны с коммуникативными стратегиями. И, наконец, взаимосвязь и взаимообусловленность социальных и языковых стратегий проявляется в выборе языковых стратегий, соответствующих функциональному стилю и жанру ПТ.

Взаимосвязь и взаимообусловленность культурных стратегий перевода и стратегий когнитивных, социальных, коммуникативных и языковых была продемонстрирована выше. Тем не менее, позволим себе привести еще один пример анализа стратегий перевода, но уже с русского языка на английский, который представляет собой перевод статей вебсайта «Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей» [18]. Коммуникативной стратегией перевода словарной статьи данного сайта является коммуникативно-равноценный перевод, цель которого — заинтересовать и привлечь иноязычных адресатов в Челябинск в качестве интеллектуальных туристов, что соответствует исходной цели для русскоязычной аудитории. Такая стратегия вызывает необходимость стратегии когнитивно-равноценного перевода как декларативного, так и процедурного знания. Наши наблюдения показали, что когнитивно-равноценная СП, в целом, соблюдалась. Следует отметить, тем не менее, что в ряде случаев переводчики добавляли собственную, на их взгляд, интересную информацию, что несколько усиливало коммуникативную стратегию, в некоторых же случаях переводчики сокращали перевод ИТ, что вносило субъективный фактор в когнитивную стратегию и переводило ее в разряд когнитивно-неравноценных.

Ориентация на иноязычного адресата привела к изменениям в культурных стратегиях: от доместикации к полифонии доместикации и форенизации. Если использование стратегии доместикации и соответствующих ей языковых стратегий вполне оправдано и обусловлено коммуникативными, когнитивными и социальными стратегиями, ориентированными на иноязычного адресата, то использование стратегии форенизации и соответствующих ей языковых стратегий вызвано, кроме прочего, типом и жанром дискурса, а именно: тип дискурса — туристический, жанр — статьи энциклопедического мультимедийного словаря, которые содержат большое количество реалий, антропонимов, топонимов, артионимов и т. д., неизвестных адресату и требующих соответствующих языковых стратегий транслитерации, транскрипции, калькирования, описательного перевода и др.

Выше мы показали взаимосвязь и взаимообусловленность стратегий перевода в рамках интегральной модели. Для понимания интегрального подхода к стратегиям перевода важно признать, что стратегии перевода не существуют как отдельный феномен. Мы не можем сказать, что стратегия перевода — это только коммуникативная стратегия или культурная стратегия, социальная, когнитивная или языковая стратегия, на самом деле стратегия перевода рассредоточена по четырем секторам и пятой составляющей — это и коммуникативная, и культурная, и когнитивная, и социальная, и языковая стратегии, которые в их взаимозависимости и взаимообусловленности составляют целое — интегральную стратегию перевода. Поскольку, как нам видится, изучение интегральной стратегии перевода во всем многообразии составляющих её стратегий — процесс весьма трудоемкий и длительный, требующий участия не одного, а целой группы учёных, представляется возможным в исследовательских целях разделить интегральную СП на составляющие, но обязательно с последующим анализом полученных результатов в рамках целого — интегральной СП.

Заключение

Интегральный подход к анализу стратегий перевода позволяет рассматривать это сложное явление как интегральный феномен, рассредоточенный по четырем секторам: когнитивному, языковому, социальному и культурному, который активизируется с помощью механизма коммуникативной деятельности в единстве

и взаимообусловленности составляющих его единиц с целью управления деятельностью адресата. С учётом интегральной природы общей переводческой стратегии мы в самом общем виде выделяем когнитивные, культурные, социальные, языковые и коммуникативные стратегии перевода. В свою очередь, каждая из этих стратегий представляет собой сложное единство частных стратегий, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены общими и частными целями перевода и условиями коммуникации. Не претендуя

на исчерпывающий характер интегральной концепции переводческих стратегий, мы считаем, что интегральный подход является одним из возможных подходов, который позволяет дать системное представление о стратегиях перевода и теоретически обосновать их сущность и место в процессе переводческой деятельности. Дальнейшее изучение интегральной природы стратегий перевода во всех ее проявлениях и корреляциях на материале текстов различных стилей и жанров может стать предметом серьёзных исследований.

Список источников

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учебное пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. 4 изд., стер. М. : Academia; Санкт-Петербург: Фак. Филологии и искусств СПбГУ, 2010. 354 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : «Международные отношения», 1975. 240 с.
3. Власенко С. В. Референция и референциальность в межъязыковом переводе // Вестник Московского университета. Сер.22. Теория перевода. 2010. № 4. С. 3–28.
4. Волкова Т. А. Дискурсивно-коммуникативная модель как система детерминант стратегии перевода: автореф. дисс ... доктора филол. наук. Мытищи, 2022. 35 с.
5. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. СПб: Изд-во «Союз», 2001. 291 с.
6. Интегральная лингвистика: монография / под ред. Т. Н. Хомутовой. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2023. 267 с.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода (на материале английского языка): автореф. дисс ... доктора филол. наук. СПб, 2008. 43 с.
9. Ремхе И. Н. Моделирование перевода с позиции когнитивно-деятельностного переводоведения // Филологические науки. 2022. Т. 15. Вып. 5. С. 1658–1662.
10. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Издательство «Международные отношения», 1974. 216 с.
11. Сдобников В. В. Теория перевода (коммуникативно-функциональный подход): учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В. В. Сдобников, К. Е. Калинин, О. В. Петрова. 2-е изд., перераб. М.: Издательство ВКН, 2019. 512 с.
12. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Высшая школа, 1983. 303 с.
13. Федюченко Л. Г. Терминологическая база данных как трансферная модель технического знания: дисс... доктора филол. наук. Тюмень, 2021. 407 с.
14. Хайруллин В. И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: автореф. дисс ... доктора филол. наук. М, 1995. 46 с.
15. Хомутова Т. Н. Жанр как объект лингвистического исследования // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2004. Вып. 1. № 7 (36). С. 26–29.
16. Хомутова Т. Н. Научный текст: интегральный подход. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. 333 с.
17. Хомутова Т. Н. Стратегии научного дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2015. Том 12. № 3. С. 15–22.
18. Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей. Мультимедийный энциклопедический словарь культурного наследия. URL: <https://dict.susu.ru>.
19. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 214 с.
20. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. 2002. № 3. С. 205–214.

21. Шелестюк Е. В. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки / Е. В. Шелестюк, Э. Д. Гриценко // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 4 (386). Филологические науки. Вып. 100. С. 202–207.
22. Шлейермахер Ф. О разных методах перевода: лекц. ... филос.: 24.06.1813. 1813. 21 с. <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc>.
23. Ян Линьлинь. Исследование перевода в лингвокогнитивном аспекте // Политическая лингвистика. 2023. № 6 (102). С.222–230.
24. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation: An Essay in Applied Linguistics. London: Oxford University Press, 1965. 103 p.
25. Gonzalez V. Cultural Thinking and Discourse Organizational Patterns Influencing Writing Skills in a Chinese English-as-a-Foreign-Language (EFL) Learner / V. Gonzalez, C. Chen, C. Sanchez // Bilingual Research Journal. 2001. Vol. 25. Iss. 4 Fall. P. 417–441.
26. Gutt E.A. Translation and Relevance: Cognition and Context. Routledge, 2000. 279 p.
27. Kaplan R.B. Cultural thought patterns in inter-cultural education // Language learning, 1966. Vol.16. P. 1–20.
28. Nida E. A. Toward a Science of Translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. 331 p.
29. Reib K. Towards a General Theory of Translational Action. Scopus Theory Explained / K. Reib & H. Vermeer. Translated from German by C. Nord. Manchester: St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.
30. Routledge Encyclopedia of Translation Studies/ ed. by M. Baker, G. Saldanha. Second edition, 2009. 674 p.
31. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc., 1994. 470 p.
32. Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. London, England: Routledge, 1995. 353 p.
33. Vinay J.P. Comparative Stylistics of French and English. A methodology for translation / J.P. Vinay, J. Darbelnet. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1995. 359 p.

References

1. Alekseeva IS. Vvedenie v perevodovedenie = Introduction to translation studies. Moscow: Academia; Saint-Petersburg: SpbGU, 2010. 354 p. (In Russ.).
2. Barkhudarov LS. Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda) = Language and translation (Questions of general and special theory of translation). Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1975. 240 p. (In Russ.).
3. Vlasenko SV. Reference and referentiality in interlanguage translation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 22: Teorija Perevoda = Lomonosov Translation Studies Journal*. 2010;17(4):3-28. (In Russ.).
4. Volkova TA. Discursive-communicative model as a system of translation strategy determinants: Abstract of dis... Doc. Sci. (Philology). Mytishhi, 2022. 35 p. (in Russ.).
5. Elizarova GV. Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam = Culture and Teaching Foreign Languages. Saint-Petersburg: Sojuz, 2001. 291 p. (In Russ.).
6. Khomutova TN, ed. Integral'naja lingvistika = Integral linguistics. Cheljabinsk: SUSU Publishing Center, 2023. 267 p. (In Russ.).
7. Komissarov VN. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty) = Theory of translation (linguistic aspects). Moscow: Vysshaja shkola, 1990. 253 s. (In Russ.).
8. Minchenkov AG. Cognitive-heuristic model of translation (based on the English language): Abstract of Dis... Doc. Sci. (Philology). Saint-Petersburg, 2008. 43 p. (In Russ.).
9. Remhe IN. Translation modelling from the standpont of cognitive-activity translation studies. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory and Practice*. 2022;15(5):1658-1662. (In Russ.).
10. Recker JaI. Teorija perevoda i perevodcheskaja praktika = Translation theory and translation practice. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1974. 216 p. (In Russ.).
11. Sdobnikov VV, Kalinin KE, Petrova OV. Teorija perevoda (kommunikativno-funktional'nyj podhod) = Translation Theory (communicative-functional approach). Moscow: VKN, 2019. 512 p. (In Russ.).
12. Fedorov AV. Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy) = Fundamentals of general theory of translation (linguistic problems). Moscow: Vysshaja shkola, 1983. 303 p. (In Russ.).
13. Fediuchenko LG. Terminology database as a model of technical knowledge transfer: Dis... Doc. Sci. (Philology). Tyumen, 2021. 407 p. (In Russ.).
14. Hairullin VI. Lingvocultural and cognitive aspects of translation: Abstract of Dis... Doc. Sci. (Philology). Moscow, 1995. 46 p. (In Russ.).

15. Khomutova TN. Genre as an object of linguistic analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2004;1;(7/36):26-29. (In Russ.).
16. Khomutova TN. Nauchnyj tekst: integral'nyj podhod = Research text: an integral approach. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2010. 333 p. (In Russ.).
17. Khomutova TN. Strategies of research discourse: an integral approach. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2015;12(3):15-22. (In Russ.).
18. Cheljabinsk v zhizni i tvorchestve zamechatel'nyh ljudej. Mul'timedijnyj jenciklopedicheskij slovar' kul'turnogo nasledija = Chelyabinsk in the life and works of famous people. A multimedia encyclopedic dictionary of cultural heritage. Available from: <https://dict.susu.ru> (accessed: 10.10.2024).
19. Shveitser AD. Teorija perevoda: status, problemy, aspekty = Translation theory: status, problems, aspects. Moscow: Nauka, 1988. 214 p. (In Russ.).
20. Sheigal EI. Inaugural address as a genre of political discourse. *Zhanry rechi = Speech Genres*. 2002;3:205-214. (In Russ.).
21. Shelestyuk EV, Gritsenko JeD. Foreignization/Domestication in translation and their linguistic evaluation. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology Sciences*. 2016;4(386):202-207. (In Russ.).
22. Schleiermacher F. O raznyh metodah perevoda: lekc. ... filos.: 24.06.1813. 1813 = On different translation methods: Lecture...Philos: 24.06.1813. 1813. 21 p. Available from: <http://www.philol.msu.ru/~discours/images/stories/Schleiermacher.doc> (accessed: 12.10.2024). (In Russ.).
23. Yang L. Studying translation from a linguocognitive perspective. *Political Linguistics*. 2023;6(102):222-230. (In Russ.).
24. Catford JC. A linguistic theory of translation: an essay in applied linguistics. London: Oxford University Press, 1965. 103 p.
25. Gonzalez V, Chen C, Sanchez C. Cultural thinking and discourse organizational patterns influencing writing skills in a Chinese English-as-a-Foreign-Language (EFL) learner. *Bilingual Research Journal*. 2001;25(4 Fall):417-441.
26. Gutt EA. Translation and relevance: cognition and context. Routledge, 2000. 279 p.
27. Kaplan RB. Cultural thought patterns in inter-cultural education. *Language Learning*. 1966;16:1-20.
28. Nida EA. Toward a science of translating. Leiden: E.J. Brill, 1964. 331 p.
29. Reiß K, Vermeer H. Towards a general theory of translational action. Scopus theory explained. Manchester: St. Jerome Publishing, 2013. 221 p.
30. Baker M, Saldanha G, eds. Routledge encyclopedia of translation studies. Routledge, 2009. 674 p.
31. Schiffrin D. Approaches to discourse. Cambridge, MA: Blackwell Publishers Inc., 1994. 470 p.
32. Venuti L. The translator's invisibility: A history of translation. London, England: Routledge, 1995. 353 p.
33. Vinay JP, Darbelnet J. Comparative stylistics of French and English. A methodology for translation. Amsterdam/ Philadelphia: John Benjamins Publishing Co., 1995. 359 p.

Информация об авторе

Т. Н. Хомутова — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода.

Information about the author

T. N. Khomutova — Doctor of Philology Sciences, Professor, Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies

---

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 18.09.2024; принята к публикации 24.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 18.09.2024; accepted for publication 24.09.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов.

The author declares no conflicts of interests.